

ПРЕДЕЛЫ ОГНЯ | ROTTERDAM, NETHERLANDS | MOTHERSHIP | BOMBARDMENT PERIPHERY

фото Rick Messemaker | текст Сергей Ковалевский

FIRE LIMITS | Rotterdam, the Netherlands | MOTHERSHIP | Bombardment Periphery | photo by Rick Messemaker | text by Sergey Kovalevsky
For the second year in row on May 14 at night time the whole city of Rotterdam looks up into the sky. A glowing halo appears over the city for several hours from 10:45 pm till 2 am. This martyr halo, as they defined it, floats directly over the outline of the territory that was lived-in for 600 years and disappeared in an instant in 1940. By such an exceptionally elevated gesture of immediate remembrance this modern artistic city and the largest world port celebrates an anniversary of a tragic event. Over one hundred hectares were ruined during the attack of Hitler's aviation in revenge for the city's refusal to surrender; 25,000 residential houses and 11,000 public buildings were destroyed. 850 people perished, 2,000 were injured and 80,000 were left homeless. Fire erased the past.
When the war ended, the authorities decided to put their stakes on the new architecture instead of restoring the lost buildings. Today the traditional spatial chronology has been virtually turned inside out; the centre of the

Уже второй год подряд ночью 14-го мая весь Роттердам поднимает взоры в небеса. В течение нескольких часов — с 22.45-ти до 2-х, над городом появляется светящийся нимб. Этот по определению мученический ореол стоит строго над контуром обжитой за 600 лет территории, исчезнувшей в одночасье в 1940-м году. Таким исключительно возвышенным жестом непосредственного воспоминания современный творческий город и самый крупный порт мира отмечает годовщину трагического события. Тогда, в отместку за отказ сдать город, налетом гитлеровской авиации было превращено в руины около ста с лишним гектаров: разрушено 25000 жилых домов и 11000 общественных зданий. Погибло 850 человек, ранено 2000 и 80000 остались без крова. Огонь стер прошлое.
После войны власти решили не восстанавливать утраченное и сделали ставку на новую архитектуру. Сегодня традиционная пространственная хронология практически вывернута наизнанку — центр — модернистский, а периферия, наоборот, — старинная.
«Небесно-пронзительный меморандум» родился в процессе подготовки Года архитектуры-2007 в Роттердаме, известном еще и как место, где обитают, наверное, все самые известные архитектурные бюро Голландии. Организаторы программы обратились к арт-компании MOTHERSHIP с просьбой найти способ визуализации границы зоны

city is modern, while the suburbs are, on the contrary, old.
The screaming memorandum in the skies was born during the preparation of Rotterdam City of Architecture 2007, the city that is also known to be the headquarters for the most well-known architectural bureaus in Holland. Organizers of the event turned to MOTHERSHIP, an art company, with a request to develop a way to visualize the fire limits, so that the historical experience could be communicated to the city dwellers and that they can be proud of the city recreated from the scratch.
The team headed by Jeroen Ewertz first considered launching five hundred burning arrows or rockets into the air — however, the fire inspection did not approve the idea because of high fire hazard. So they thought of vertical beams of light. Even though the authors try to distance themselves from the association with air defence searchlights by making their lights static, one cannot let go of anxiety quite relevant for this subject and surrenders to the desire to follow the light probe with their eyes. What do urban eyes search the sky for? These days they hardly search for foes, they rather search for the map of their own memory. The

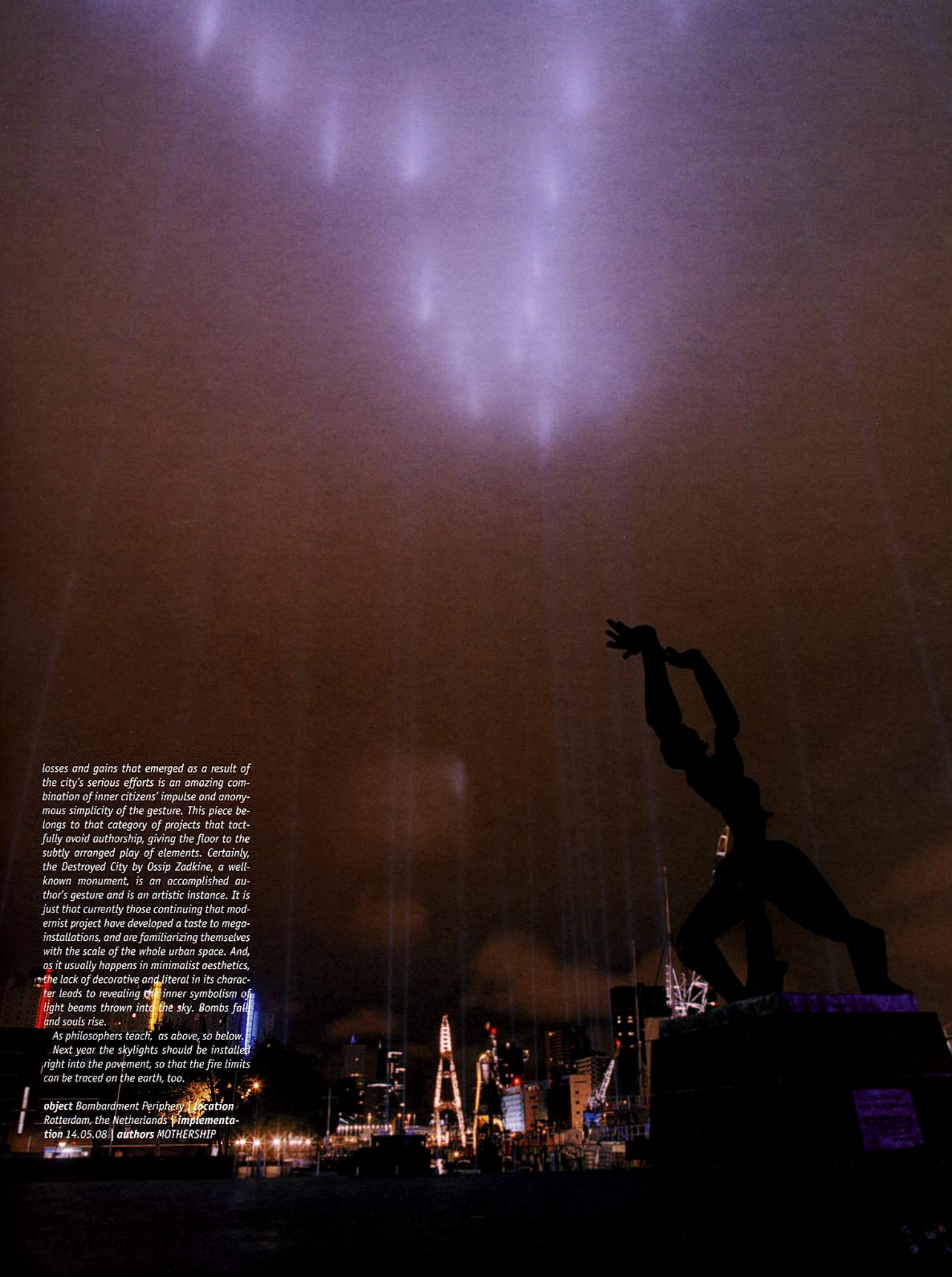
бомбардировки, чтобы сообщить горожанам опыт историчности и одновременно привить чувства гордости вновь созданным городом.
Коллектив под руководством Джерона Эверарта (Jeroen Ewertz) поначалу сделал ставку на запуск пятисот горящих стрел или ракет — однако пожароохранная инспекция не утвердила идею из-за угрозы возгорания. Тогда и появились вертикальные лучи света. Хотя авторы стараются дистанцироваться от ассоциации с прожекторами противовоздушной обороны — так как их фонари статичны, тем не менее, не отпускает вполне уместное для сюжета ощущение тревоги и желание следить за световым шупом. Что ищет городской взгляд в небе? Теперь — вряд ли врага, скорее — собственную «карту памяти». По лучевым нормам осуществляется подъем-проецирование земного контура в небесное измерение. Чем достигается, прежде всего, целостное зримое схватывание конфигурации. Визуалера не только потерянной, выжженной земли, но и объема исторически спрессованного регенерационного усилия народа.
С другой стороны, после культового фильма Вендерса каждому уважающему себя поселению следует выработать вкус к различению знаков присутствия ангельского чина, артикулировать свой genius loci и судьбу.
К тому же выражение связи горнего и дальнего и есть извечная миссия архитектуры во всех ее ипостасях (не только строительной, но и концептуально-идеологической).

outline is lifted from the ground and projected to the dimension of the skies along the norms of the beams. By which a comprehensive visual perception of the arrangement and size of the lost and burnt earth as well as the volume of the historically compact effort of regeneration is achieved.
On the other hand, after Vanders' cult film, each self-respecting settlement should develop a taste to distinguishing signs of angels' presence and articulate its genius loci and its fate.
Besides, the expression of heavenly and earthly constitutes the age-long mission of architecture in all its persons (not only in regard to construction, but also to its conceptual and ideological part).
The authors managed to bless the sky over Rotterdam with the help of spotlights of rare power. To implement this project the authors managed to gather 128 skylights 7,000 W each (this was how many skylights of this power existed in the world at that moment). They had to lay over 12 kilometres of cables. The show that lasted for 3 hours required 54 mobile generators and a hundred of technicians. The ghostlike ephemeral monument to

Осветить «небо над Роттердамом» удалось с помощью очень редких по мощности световых «орудий». Для реализации проекта с трудом удалось собрать 128 зенитных фонарей по 7000 ватт (всего лишь столько было произведено их на тот момент в мире). Пришлось проложить более 12 километров кабеля. Само трехчасовое шоу обеспечивалось 54-мя мобильными генераторами и сотней техников. Возникший в итоге серьезных усилий города призрачный эфемерный монумент потерям и обретениям являет поразительное сочетание внутреннего гражданского пафоса и анонимной безыскусности жеста. Это произведение из той серии проектов, что деликатно самоустраняют авторство, уступая сцену тонко аранжированной игре стихий. Конечно, и хрестоматийный памятник Осипа Цадкина «Разрушенный город» («The Destroyed City» by Ossip Zadkine) вполне состоялся как экспрессивный авторский жест и творческий прецедент. Просто сегодняшние продолжатели «модернистского проекта», почувствовав вкус к мегаинсталляциям, осваивают масштаб уже всего объема городского пространства. И, как всегда в минималистской эстетике, отсутствие декоративности и буквальности приводит к раскрытию глубинной символики бьющих вверх лучей. Падают бомбы, поднимаются души...
Как учат философы: «Что на земле, то и на небе».
На следующий год прожектора должны быть инсталлированы непосредственно под мостовую, дабы провить границу огня и на земле.

объект Bombardment Periphery | место Роттердам, Нидерланды | реализация 14.05.08 | авторы MOTHERSHIP

losses and gains that emerged as a result of the city's serious efforts is an amazing combination of inner citizens' impulse and anonymous simplicity of the gesture. This piece belongs to that category of projects that tactfully avoid authorship, giving the floor to the subtly arranged play of elements. Certainly, the Destroyed City by Ossip Zadkine, a well-known monument, is an accomplished author's gesture and is an artistic instance. It is just that currently those continuing that modernist project have developed a taste to mega-installations, and are familiarizing themselves with the scale of the whole urban space. And, as it usually happens in minimalist aesthetics, the lack of decorative and literal in its character leads to revealing the inner symbolism of light beams thrown into the sky. Bombs fall and souls rise.
As philosophers teach, as above, so below. Next year the skylights should be installed right into the pavement, so that the fire limits can be traced on the earth, too.
object Bombardment Periphery | location Rotterdam, the Netherlands | implementation 14.05.08 | authors MOTHERSHIP